

В.М. Мирошниченко

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛА Е. УСАЧЕВОЙ «ПЛЕННИКИ СУМЕРЕК»

В последнее время в русской литературе явно обозначился всплеск интереса к так называемой «вампирической» теме. Возникновение подобного феномена труднообъяснимо. «Влечение к вампирам многогранно, - пишет критик Б.Невский в специальном обзоре, посвященном современной «вампирической» прозе. – Здесь и скрытые сексуальные комплексы. И жажда обрести бессмертие. И подсознательное ощущение себя на месте вампиров, питающихся жизненной силой, - мы ведь делаем то же самое, вместо крови потребляя эмоции: высасывая их из окружающих или, наоборот, наделяя ими других. Чем не вампиризм?» [5, 48].

Вслед за западными образцами (книги Энн Райс, Лорел Гамильтон, Стефани Майер, комиксы о Баффи – истребительнице вампиров) стали появляться и русскоязычные произведения, среди которых есть как оригинальные, не связанные с иностранными эталонами (сочинения Андрея Белянина, Юлии Набоковой, Вероники Ивановой), так и откровенно подражательные, эпигонские. Среди последних наибольшей известностью пользуется цикл Елены Усачевой «Пленники сумерек», в котором на данный момент опубликовано две из задуманных четырех книги (романы «Влечение» и «Откровение»). На наш взгляд, стоит остановиться на некоторых аспектах, связанных с поэтикой данного цикла, прежде всего, рассмотрев вопрос о его жанровых особенностях. Данная проблема еще практически не рассматривалась литературоведением, а между тем изучение её позволит внести определенный вклад как в исследование творчества Е. Усачевой, так и осмыслить ряд аспектов, связанных с бытованием такой разновидности готического романа, как «вампирический».

По общему мнению критиков и читателей, непосредственным источником, от которого отталкивалась Усачева, сочиняя свои романы, был цикл американской писательницы Стефани Майер, куда входят четыре книги («Сумерки», «Новолуние», «Затмение», «Рассвет»). Хотя сама российская романистка и утверждает, что прочла «Сумерки» уже после начала работы над «Влечением», однако текстуальное сопоставление обеих книг говорит об обратном. Да и само название цикла Усачевой, «Пленники сумерек», указывает на прямые параллели с американским оригиналом. По сути, «Влечение» и его продолжение являются коммерческим проектом, запущенным одним крупным московским издательством в надежде получить такую же прибыль, как получило от выпуска книг Майер конкурирующее издательство.

Книги, подобные «Сумеркам», как справедливо замечает А.Зильберштейн, «обычно построены по единому принципу — постепенному нарастанию тайн, событий и атмосферы чего-то грядущего и страшного. Но

Майер не пошла классическим путем. Белла переезжает, приходит в свою новую школу... И ничего не происходит. Точнее, все происходящее остается в рамках обыденного. Белла считает себя дурнушкой (естественно, это не так!), мечтает, чтобы от нее все отстали. Далее следует рассказ на сотню страниц об обычной американской школе, буднях подростков, их взаимоотношениях между собой и т. п.». Напряженного и динамичного сюжета, которого следовало бы ожидать от «вампирского» романа, как такового нет. «Даже появление настоящих злых вампиров практически ничего не меняет. Весь роман посвящен развитию отношений школьницы, влюбленной в вампира, и этого самого кровососущего мальчика, который, конечно, тоже влюблен, но боится причинить предмету страсти вред. В «Сумерках» главное — чувства и переживания героев, а сверхъестественная составляющая почти не важна. Можно заменить вампиров на байкеров, и в книге ничего не изменится. Соответственно, любое сравнение с Райс или Хэмбли не выдерживает никакой критики. Скорее роман Майерс похож на облегченный вариант последних книг Лорел Гамильтон, где все постельные сцены заменены на описание вздохов и ахов» [1, 32]. Таким образом, цикл С. Майер – это не столько классическая вампирская сага, сколько подростковый любовно-сентиментальный роман, где фантастика имеет второстепенное значение.

Примерно то же мы находим и в романах Елены Усачевой. С собственно готическим, вампирским романом эти книги роднят лишь некоторые жанровые признаки. Прежде всего, присутствие самих вампиров, изображение типично вампирской физиологии, объяснение необходимости маскироваться от обычных людей, описание их сверхъестественных способностей. Они живут особняком, окутаны таинственностью и загадочностью; способны влюблять в себя окружающих, читать их мысли. Однако в сущности эта группа персонажей у Усачевой психологически почти не отличается от людей и некоторые из них порой даже более человечны, чем некоторые персонажи-люди. Такой подход к конструированию образов вампиров, традиционно с конца XVIII века изображавшихся врагами рода человеческого, хитрыми и злобными созданиями, наметился в западном готическом романе, начиная со середины XX века, прежде всего, с романов Энн Райс. Здесь заметно влияние идеологии политкорректности, активно начавшей насаждаться в США и внедряться в общественное сознание как раз с того времени.

Вампиры Усачевой, приехавшие из Германии, достаточно быстро и безболезненно вживаются в новый, незнакомый и ментально чуждый им мир российской глубинки. В этом, несомненно, есть доля условности. Равно и как в том, что эти персонажи-долгожители практически лишены исторической памяти. Такие «классические» персонажи, как граф Дракула из одноименного романа Брэма Стокера, Лестат из цикла книг Энн Райс, являлись представителями той эпохи, когда они сформировались и прошли инициацию. На страницах классических «вампирских» романов то и дело встречаются экскурсы в прошлое, оформленные в виде воспоминаний героев/антигероев. В

книгах Майер и Усачевой этого почти нет. Макс страдает своего рода манкуртизмом, не помнит родства. Он описывает Маше момент своей инициации, но то, что происходило в это время вокруг него, молодого человека не интересует, проходит мимо его сознания. Между тем годы его жизни в Германии совпали с приходом там к власти нацистов. Юношу, ведущего открытый, нетипичный для вампира образ жизни, вполне могли бы рекрутировать на фронт или привлечь к общественным работам. Все это остается за пределами внимания автора, потому что отнюдь не характеристика эпохи является для романистки сверхзадачей.

Цикл «Пленники сумерек» в основном посвящен взаимоотношениям подростков, их быту, переживаниям, будням и праздникам, страданиям и радостям. Главной героине, Маше – около семнадцати, её однокласснику Пашке – столько же, а третий участник любовного треугольника, Макс, которому хоть и под сотню лет, всего на год старше их. Несмотря на всё пережитое им, он так и остался восемнадцатилетним юношей, каким был до превращения в вампира. И любовный треугольник, который Усачева пытается построить в своих книгах, несерьезный, детский. «Герои, тем не менее, при этом очень достоверны – именно в таких ярких красках видят мир, с такой силой любят семнадцатилетние. Именно в этом возрасте откровением становится мысль, что между дружбой и любовью один шаг. Именно в 17 первая любовь кажется единственной и вечной» [2, 28]. Целевая аудитория такой литературы, как справедливо указывает Б.Невский, – «люди вполне определенной возрастной и половой принадлежности: юные девушки, которые, несмотря на свою современную эмансипированность и показной цинизм, в глубине души по-прежнему грезят о встрече с Прекрасным Принцем. Все тот же традиционный «лавбургер для домохозяек», но в антураже школьной истории с вампирами» [5, 48].

Признаки любовно-сентиментального романа в «Пленниках сумерек» видны более отчетливо, чем элементы романа готического. Прежде всего, это проявляется на формальном уровне. Повествование ведется от первого лица и построено в виде лирической исповеди героини. Отсюда постоянные ламентации Маши, обращенные на объект ее чувств. Например: «Какое странное изобретение сотовый телефон... Только что я была с любимым, слышала его голос. Голос звучал настолько близко, что, казалось, вот-вот сам Макс шагнет ко мне на балкон, что протяни руку, и коснешься холодной кожи» [7, 14]; ср.: «Макс! Какая же это пытка – быть так далеко от тебя. Ну почему я ночью не сказала, что люблю его? А вдруг он меня разлюбил? Нет, не разлюбил. Ведь сказал, что приедет» [7, 18]; ср.: «А может, ничего нет? Может, я просто разбередила себя собственными же фантазиями? Просто очень хочется видеть Макса. Мне без него плохо. На пляже тоска вновь овладела мной...» [7, 24].

В отличие от обычного подросткового романа воспитания, здесь нет развития, взросления героев. Большинство персонажей статичны. Жанровой

спецификой объясняются и счастливые концы каждой из частей саги. Почти все (за исключением вампира-маньяка Дэниэла из второй части) остались живыми и невредимыми, поскольку в любовно-сентиментальном романе, как правило, погибают только злодеи и те одинокие персонажи, которым не нашлось пары. Соединение персонажей в пары к финалу - тоже характерный признак жанра. Наконец, к типичным особенностям сентиментального романа относятся богатство, красота и относительно высокое общественное положение героя, скромность, самоотверженность и жертвенность героини и упорное нежелание их обоих поверить в чувства друг друга.

Таким образом, говоря о жанровой специфике цикла Елены Усачевой «Пленники сумерек», на наш взгляд, можно утверждать, что в данном случае мы имеем дело с типичным для популярной, массовой литературы явлением размывания жанровых рамок. В романах «Влечение» и «Откровение» соединились элементы классического романа о вампирах и подросткового любовно-сентиментального романа для девочек. Думается, дальнейшее изучение как сочинений Усачевой, так и аналогичных произведений других авторов будет способствовать углублению наших представлений о трансформации традиционных жанров в условиях доминирования масскульта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зильберштейн А. Вампиры и школьники // Мир Фантастики. – 2008. - №9.
2. Зильберштейн А. Любит – не любит // Мир Фантастики. – 2008. - № 11.
3. Зильберштейн А. Это за окном рассвет! // Мир Фантастики. – 2009. - № 7.
4. Майер С. Сумерки. – М.: АСТ, Астель-СПб., 2006.
5. Невский Б. Лавбургер с кровью. Страсти по вампирам // Мир Фантастики. – 2009. - № 11.
6. Усачева Е. А. Влечение. – М.: Эксмо, 2009.
7. Усачева Е. А. Откровение. – М.: Эксмо, 2009.

АННОТАЦИЯ

Мирошниченко В.М. Жанровые особенности цикла Е. Усачевой «Пленники сумерек».

Статья посвящена творчеству современной российской писательницы Елены Усачевой. Рассматривается её цикл «Пленники сумерек». В частности, исследованы жанровые признаки книг «Влечение» и «Откровение», относящихся к такой разновидности готической литературы, как роман о вампирах.

АНОТАЦІЯ

Мирошниченко В. М. Жанрові особливості циклу О. Усачової «Полоняники сутінок».

Статтю присвячено творчості сучасної російської письменниці Олени Усачової. Розглядається її цикл «Полоняники сутінок». Зокрема, досліджено жанрові ознаки книг «Потяг» та «Одкровення», що належать до такого різновиду готичної літератури, як роман про вампірів.

SUMMARY

Miroshnichenko V. M. Genre peculiarities of E.Usachova cycle “Twilight Captives”.

The article is devoted to the works of modern Russian writer Elena Usachova. Her cycle “Twilight Captives” is analyzed. In particular, genre indications of the novels “Inclination” and “Revelation” are examined. These novels belong to such variety of gothic literature as “vampire novel”.

Статью рецензировал и рекомендовал к печати д-р филол. наук, профессор И.В. Черный